

Российский бизнес приступил к освоению Латинской Америки позже, чем других регионов. Первые попытки в 90-х годах оказались неудачными. Наши специалисты искали нефть в Парагвае, пробурили несколько скважин — на том дело и кончилось. Пытались организовать сборку «Нив» в Эквадоре, Колумбии, Уругвае — но и эта затея кончилась крахом.

EAST NEWS

Вадим Теперман,
директор Центра
экономических исследований
Института Латинской
Америки РАН

Только в начале XXI века российский бизнес начал выходить в регион со своими инвестициями. Сейчас здесь довольно активно ведут себя наши нефтяные компании. «Роснефть» начала добывать «черное золото» в Колумбии, и довольно успешно. Но Колумбия — страна неспокойная: время от времени возникают повстанческие движения, случаются захваты заложников. Через год «Роснефть» свернула свои операции. ЮКОС тоже начал в 2002 году приобретать в Перу автозаправочные станции, но через два года ЮКОСа не стало.

Общая сумма накопленных российских прямых инвестиций — около \$ 200 млн. (в эту сумму я включаю и предприятия, которые будут построены в ближайшие год-два). Для сравнения: премьер Госсовета Китая еще в 2004 году заявлял, что объем китайских прямых инвестиций в Латинской Америке достиг \$ 100 млрд.

Сейчас из российских нефтяных компаний лучше всего действует в этом регионе «ЛУКОЙл» — добывает нефть в Колумбии (в небольших объемах), начала добычу в Венесуэле. Уго Чавес поставил очень жесткое условие: 60% акций должны находиться в руках государства. Многие западные компании сочли для себя такие условия невыгодными, а «ЛУКОЙл» этим воспользовался. Надо сказать, что китайцы первыми приняли эти новые условия, а потом уже наши.

«Газпром» также работает в Венесуэле. Пока ведет разведочные работы, но они показали, что газ там есть. Может быть, в следующем году перейдет от разведки к добыче.

Эта компания сделала в прошлом году заявление о намерении работать в Боливии — там есть крупные месторождения газа. Правительство Моралеса тоже поставило жесткие условия для иностранных компаний (хотя там преобладают латиноамериканские компании, например, бразильские): 50% + 1 акция должны оставаться в руках государства. А также установлены очень высокие налоги — 82% в общей сложности. Но поскольку цены на газ высокие, все компании с этим согласились.

Очень активно работает в регионе «РУСАЛ», причем, действует совершенно самостоятельно, без межправительственных соглашений. Сейчас «РУСАЛ» изучает возможность строительства в Гайане глиноземного завода стоимостью \$ 80 млн. Обсуждается также вопрос об участии в возведении в этой стране гидроэлектростанции для обеспечения месторождений электроэнергией, но вероятно, строить ее будет другая компания. «РУСАЛ» также стал владельцем двух глиноземных заводов на Ямайке, после объединения со швейцарской компанией Glencore. Эти заводы дают 55% ямайского глинозема, а вообще Ямайка — четвертый в мире производитель этого сырья.

При техническом содействии «Рособоронэкспорта», как известно, недавно в Венесуэле был построен завод по производству автоматов Калашникова, сейчас идут переговоры о строительстве второго такого же предприятия. Но это нельзя считать прямыми инвестициями, поскольку принадлежать заводы будут не нам, а Венесуэле.

Есть и малый бизнес, в основном в Мексике. Это около 30 компаний с российским капиталом. Они работают в сфере туризма и бытового обслуживания — фотоателье, торговля экзотическими российскими товарами, небольшие промышленные предприятия. Общая стоимость вложений около \$20 млн. В Перу еще с 90-х годов работает наша вертолетная компания, занимается перевозкой грузов и людей в труднодоступные горные районы.

Куба нам должна \$ 25 млрд. Но кубинцы говорят, что после того как мы в 1992 году свернули всякую помощь этой стране, они потеряли такую же сумму. Мы привыкли к тому, что кубинцы к нам хорошо относятся, предоставляют льготные условия. Но на переговорах с «Норникелем» об участии в строительстве никелевого завода они предложили такие «коммерческие» условия, которые нашу компанию не устроили. На Кубе мы потеряли очень много. Между прочим, чехи действовали умнее: они хоть и упрекали Остров свободы в нарушении прав человека, однако электростанцию там достроили.

Практически, нет наших инвестиций в Бразилию, Чили, хотя это довольно успешные страны. В свое время бразильцы предлагали нам участвовать в кооперационном производстве регионального самолета. Мы официально не отказывались, но внятного ответа не дали. Теперь у них есть свой региональный самолет, а наш пока не летает.

У нас до сих пор преобладает мнение, что Латинская Америка — регион революционный. Хотя последний военный переворот там был в 80-х годах прошлого века. Что же касается Гайаны и соседних стран, они организованы по британскому образцу, там стабильная налоговая система, резких движений не предвидится.

